

«Поход в «Ла Скала», где нет Мари Каллас, больше не представляет для меня интереса». Лукино ВИСКОНТИ

Она была чистое электричество

В ШЕРЕМЕТЕВСКОМ ДВОРЦЕ ОТКРЫТА ВЫСТАВКА «МАРИЯ КАЛЛАС НАВСЕГДА»

«Я НЕ УВИЖУ ЗНАМЕНИТОЙ ФЕДРЫ В СТАРИННОМ МНОГОЯРУСНОМ ТЕАТРЕ...»

Как не вспомнить строки Мандельштама и не пожалеть о том, что никогда, никогда не придется увидеть Марию Каллас на сцене? Но на выставке, дизайн которой создал известный театральный художник Эмиль Капелюш, порой возникает иллюзия присутствия этой, быть может, самой знаменитой оперной дивы ушедшего века.

Не подчини он разрозненное собрание старых афиш, фотографий, писем, сшитых

по моде середины прошлого века платьев, личных вещей вроде серебряного маникюрного набора своей художественной воле, боюсь, выставка напоминала бы антикварную лавку средней руки. Художник разделил огромный выставочный зал прозрачными тюлевыми занавесями, превратив его в подобие лабиринта Минотавра. Декорировал потолок изображением знаменитого шагаловского плафона парижской «Опера». А одну из

стен сделал театральным залом, где лежи блещут, а зрители в вечерних туалетах замерли в ожидании — вот-вот померкнет свет и начнется спектакль. На фоне театра выстроились в ряд безголовые манекены, на них — платья, в которых Каллас исполняла свои коронные партии. Розина, Виолетта, Норма... Как странно смотреть на эти прекрасно сохранившиеся вещи, зная, что от той, что их носила, не осталось даже при-

горшни праха (согласно воле Мари Каллас, ее тело было кремировано, а прах развеян над Эгейским морем близ острова Скорпиос, где она была так счастлива с Аристотелем Онассисом).

Я специально пришла на выставку после того, как отшумела блестящая суета вернисажа, чтобы, рассматривая платья, фотографии, письма, попытаться постичь тайну этой женщины.

«ТЫ УНИЧОЖИЛ И МОЙ ГОЛОС, И МЕНЯ»

Легендой не стать, не пережив личных драм. На счету Каллас, прожившей неполных 54 года, их было предостаточно. Среди личных вещей певицы, которые можно увидеть на выставке, — знаменитое гримерное зеркало, в бронзовую раму которого Каллас вставила свое изображение в роли Травиаты после того, как потеряла голос. Мир оглох, лишенный возможности слышать этот чарующий голос Сирены, когда ее бросил обожаемый Онассис. Движимый тщеславием, он решил жениться на вдове президента Кеннеди Жаклин. Для Каллас это было катастрофой.

Развернутая в Петербурге экспозиция — часть обширной коллекции Международной ассоциации имени Мари Каллас, основанной в 1992 году в Венеции. Уже многие годы глава этой организации Бруно Този собирает экспонаты, сотрудничая с частными коллекционерами, театрами и культурными организациями, желающими внести вклад в увековечение памяти певицы.

Концертные платья Мари Каллас 1963 года и 1950-х годов.

ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО!

Да взять хотя бы ее вечное стремление к совершенству! Восхищаясь ее платьями (их не много — всего 13), нужно знать, что певица Мария Каллас, когда только начинала свою сценическую карьеру, носила совсем другой размер. Она шла по жизни с девизом: «Все или ничего!», часто говорила, что «помешана на совершенствовании».

Когда она начинала свою карьеру, страдала от избыточного веса. Смирись она с положением вещей, вряд ли стала бы той, которую мы называем La Divina. Каллас не смирилась и похудела. Вот ее своеобразный дневник диеты, по ролям: «Джоконда 92 кг; Аида 87; Норма 80; Медея 78; Лючия 75; Альцеста 65; Елизавета 64». Так быстро не худеют — так тают, утрачи-

вая с весом земное притяжение. Зато выглядела она замечательно. «На сцене, поверьте мне, на сцене у нее была фигура», — говорил Висконти, великий режиссер, поставивший для нее пять спектаклей.

Сколько усилий и, быть может, скольких лет жизни ей это стоило, не знает никто. Но, сбросив 28 килограммов, она преобразилась и внутренне, словно обретенная красота стала щитом, отгораживающим ее от враждебного мира.

Такова она была во всем, даже в быту. Выставленные в Шереметевском дворце фотографии интерьеров ее парижской и миланской квартир говорят о том, что эта женщина была приверженкой идеального порядка.

В НЕЙ ЖИВЕТ ДРЕВНЯЯ ЖЕНЩИНА

Один из самых интересных экспонатов, на мой взгляд, — костюм и украшения Медеи, колхидской царевны-детоубийцы. Эта роль словно преследовала Марию. Впервые она сыграла Медею в «Ла Скала» в 1953 году. За дирижерским пультом стоял Леонард Бернстайн, который потом вспоминал: «Публика была без ума. Каллас? Она была чистое электричество».

Жизнь порой заплетает сюжеты — нарочно не придумаешь. В фильме Пьера-Паоло Пазолини она играла Медею в тот трагический период своей жизни, когда ее предал Онассис. Трагедия античной героини совпала с личной драмой актрисы. Хотя в титрах «Медеи» художником по костюмам значится знаменитый Пьеро Този (это он «одел» фильм Висконти «Смерть в Венеции»), известно, что идеи принадлежали самому Пазолини.

«Вот женщина, в каком-то смысле самая современная из женщин, но в ней живет древняя женщина — странная, мистическая, волшебная, с ужасными внутренними конфликтами», — в этих словах Пазолини, пожалуй, и есть тот ключ, которым удастся открыть ее тайну, понять, почему именно она превратилась в легенду.

ВЫ УМРЕТЕ МОЛОДОЙ...

Последние годы жизни она провела в своей парижской квартире, ведя почти отшельнический образ жизни. Мир больше не интересовал ее. Об этих годах почти ничего не известно. Фильм «Каллас навсегда», название которого использовали для выставки в Шереметевском дворце, Франко Дзеффирелли снял уже после ее смерти, с Фанни Ардан в заглавной роли.

Насколько он соответствует реальности? Можно только гадать. На выставке есть один странный, царапающий душу экспонат. Детские туфельки, найденные в квартире Марии после ее смерти. Принадлежали ли они ей самой, были ли памятью о несчастливом детстве, которое она не хотела помнить? Или... Быть может, это память о том ребенке, который так никогда и не появился на свет? Аристотель Онассис не позволил ей родить их ребенка, подарив за послушание норковый палантин (на выставке его нет).

И наконец, завершение легенды — загадочная ранняя смерть. Говорят, цыганка однажды напроорочила ей беду: «Вы умрете молодой. Но вы не будете страдать». Предсказание сбылось лишь наполовину.

Украшения, в которых Каллас исполняла роль Медеи в одноименном фильме Пазолини. 1969 г.

Зинаида АРСЕНЬЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ